

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВЕНСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

П. РАЙЛЯН,
судья Конституционного Суда Республики Молдова

SUMMARY

In this article the author aims to study the essence and value of the constitutional principle of equality and how they are regulated in the Constitution of the Republic of Moldova and in Moldovan legislation. Special attention is given to how this principle is applied and interpreted in practice of Constitutional Court of the Republic of Moldova.

В публикуемой статье автор на основе научного анализа делает вывод, что законодательство Республики Молдова, а также конституционная практика Конституционного суда соответствуют международным стандартам в области обеспечения прав и свобод человека.

Равноправие граждан – это один из основополагающих принципов конституционализма, элемент демократии, означающий официально признаваемое равенство граждан перед государством, законом, судом. Другими словами, это равенство прав, свобод и обязанностей граждан одного государства, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств.

делимой родиной для всех ее граждан.

Государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности.

В соответствии со ст.13 Конституции, наряду с государственным языком, признаётся и охраняется право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны. Государство также содействует изучению языков международного общения.

Статья 16 Конституции провозглашает равенство всех граждан Республики Молдова перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения. Эта же статья гарантирует также права национальных меньшинств.

Конституционное положение о равенстве всех перед законом является одним из главных начал правового государства. Сферой распространения этого конституционного положения является вся система правового регулирования Республики Молдова

В этот перечень можно добавить и равноправие вне зависимости от гражданства, так как в Республике Молдова большинство прав и свобод гарантируются каждому человеку. В конституционных нормах это отражается формулировками: «все равны перед законом и властью», «каждый имеет право», «каждому гарантируется».

Главным источником юридического регулирования прав граждан Республики Молдова является Конституция, которая в ст.1 провозглашает: «*Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются.*» [1]

В Конституции Республики Молдова права человека закреплены в разделе II, озаглавленном «Основные права, свободы и обязанности», а также в статьях 4, 10, 13 и 16. Согласно статье 4 Конституции, права и свободы человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова. В случае несоответствия внутреннего законодательства пактам и договорам об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, приоритет имеют международные нормы.

Основу государства Республики Молдова, в соответствии со ст.10 Конституции, составляет единство народа. Республика Молдова является общей и не-

(см. ст.6 ГК; ст.10 УК; ст.6 КоАП).

Относительно самостоятельного нормативно-правового значения конституционного требования «все равны перед законом...», в доктринальном плане его можно сравнить с такими смежными понятиями, как «правовое равенство», «равноправие», «равенство прав и свобод человека и гражданина», «равенство гарантий прав и свобод», «равные основания ответственности» и т.д.

Имея всеобъемлющий характер, принцип равенства распространяется на всю систему прав и свобод. В этом плане, равенство – ценностная правовая величина, адресующая равную меру свободы всем сферам человеческого бытия, всей совокупности экономических, социально-культурных, политических и, конечно, правовых отношений.

Наряду с Конституцией, в Республике Молдова есть целый ряд законов, обеспечивающих равноправие в различных областях жизни в особенности этническим группам и отдельным представителям других национальностей на одном уровне с титульной нацией. Например, *Закон об общественных объединениях* [2] даёт возможность представителям национальных меньшинств создавать этнокультурные организации для более эффективного продвижения своих социальных, экономических, языковых, культурных и других интересов.

В соответствии с *Законом о функционировании языков на территории Республики Молдова* [3], русскому языку предоставляется статус языка межнационального общения, языка мероприятий и делопроизводства в органах государственной власти в пунктах, где компактно проживает украинское, русское,

болгарское население, или население другой национальности.

Избирательное законодательство Молдовы предоставляет всем гражданам, в том числе и национальным меньшинствам, право участвовать в выборах и быть избранными в органы публичной власти.

Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций [4], принят в соответствии с международными принципами и стандартами, включенными в Рамочную конвенцию о защите прав национальных меньшинств.

Закон об образовании [5] подтверждает международный стандарт, в соответствии с которым все граждане нашей страны имеют право на выбор языка преподавания и образования на всех уровнях обучения (ст.8). Система образования отвергает любые виды расовой и этнической дискриминации (ст.4), воспитывает уважение и дружбу между всеми национальными группами (ст.2), предоставляет родителям право выбирать для своих детей язык обучения (ст.10).

В Молдове в 2003 году была принята Концепция национальной политики. В ней сказано, что терпимость и уважение к языкам, культурам, религиям и верованиям всех этнических сообществ, проживающих на территории Молдовы, является неотъемлемым условием политического суверенитета и гражданского мира в нашей стране.

Согласно Концепции, государство обязуется всемерно заботиться о сохранении, развитии и свободном выражении этнических сообществ, проживающих в Молдове.

Основными принципами национальной политики этой Концепции являются:

- равенство прав и свобод человека, независимо от этни-

ческого происхождения, языка и религии;

- уважение, признание и гарантирование прав всех граждан республики на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной стабильности;

- недопустимость проявления дискриминации по этническому, языковому и религиозному признаку, а также недопустимость ограничения прав граждан на использование родного языка, выбор языка воспитания и обучения;

- недопустимость любых действий на ассимиляцию и денационализацию, и др.

К задачам национальной политики, Концепция относит обеспечение реальной правовой защиты абсолютно всех граждан, обеспечение неизбежности наступления ответственности за разжигание межнациональной вражды, пропаганду идей национального превосходства, подстрекательство и совершение актов вандализма и насилия, нарушение прав граждан по языковым мотивам; проведение государственной кадровой политики, основанной на критериях профессионализма и преданности родине, исключая любую дискриминацию по этническим, религиозным и имущественным признакам.

Принятием *Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)* [6], Молдова привела в соответствие с международными стандартами положение в области обеспечения, развития и сохранения национальной идентичности меньшинств, в данном случае – по административно-территориальному признаку.

Закон гласит, что Гагаузия – это территориальное автономное образование с особым статусом, как форма самоопределения гагаузов. Закон указывает, что первичным носителем статуса

Гагаузии является гагаузский народ. Гагаузия, в пределах своей компетенции, самостоятельно решает вопросы политического, экономического и культурного развития в интересах всего населения автономного образования. В случае изменения статуса Республики Молдова, как независимого государства, закон предоставляет народу Гагаузии право на самоопределение. Официальными языками, помимо государственного, в Гагаузии являются гагаузский и русский, наряду с которыми гарантируется функционирование и других языков.

Равенство иностранных граждан в правах и обязанностях с гражданами Республики Молдова, закреплено в статье 19 Конституции. Более подробно их права излагаются в *Законе о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Молдова* [7]. Согласно ст.5 этого закона, иностранные граждане и лица без гражданства имеют те же права, свободы и обязанности, что и граждане Республики Молдова, с некоторыми изъятиями, установленными законом. Пользование иностранными гражданами и лицами без гражданства правами и свободами не должно наносить ущерб интересам государства, правам и законным интересам граждан Республики Молдова и других лиц. Иностранные граждане и лица без гражданства равны перед законом и властями Молдовы, независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного или социального положения.

В 2004 году Правительство РМ приняло Постановление о создании Центра временного размещения иностранцев, которым гарантируется прибывшим

в страну, на протяжении всего срока пребывания, защита и помощь, с полной и эффективной реализацией всех прав. Правовое положение беженцев регламентирует *Закон об убежище в Республике Молдова* [8], а также Постановление Правительства об утверждении Положения о порядке предоставления денежной помощи беженцам (2003 год).

Различные проявления равенства перед законом нашли своё отражение и в решениях Конституционного суда Республики Молдова. В Постановлениях №16 от 12.06.2007 г. [9] и №9 от 26.05.2009 г. [10] Конституционный суд отметил, что принцип равенства не следует смешивать с принципом единообразия; последний – предполагает равное правовое отношение к идентичным случаям и ситуациям. В своей юрисдикционной практике Конституционный суд неоднократно подчеркивал, что нарушение принципа равенства и недискриминации граждан происходит при различном подходе к аналогичным случаям, без объективной и обоснованной причины, либо когда существует диспропорция между преследуемой целью и используемыми средствами. Дифференцированный подход к различным правовым субъектам не противоречит конституционному принципу равенства перед законом.

В Постановлении №15 от 05.06.2007 г. [11] Конституционный суд отклонил аргументы о том, что допускаются нарушения конституционного принципа равенства всех перед законом при выдаче дипломатических паспортов. Суд указал, что право на получение дипломатического паспорта является не основным правом, установленным Конституцией, а субъективным, предусмотренным законом. Приведённые в обращении утверждения о дискриминационном характере

положений закона не соотносятся с предполагаемым нарушением конституционного принципа равенства всех граждан перед законом и публичными властями, поскольку дискриминация означает «ограничительная» дифференциация прав.

Установление категории лиц, имеющих право на получение дипломатических паспортов, является исключительной прерогативой Парламента, который, в случае необходимости, может расширить или сократить перечень данных лиц.

Постановлением №2 от 24.01.2006 г. [12], О конституционном контроле Закона «О частной детективной и охранной деятельности» и Постановлении Правительства о мерах по реализации указанного закона Конституционный суд указал, что установленные определённые требования подготовки и выдачи лицензии, а также запреты в отношении частных охранных организаций по охране важных государственных объектов, нельзя толковать как необоснованное ограничение принципа равенства на труд, обучение, а также условия труда.

Конституционный суд констатировал, что при регламентировании деятельности частной охраны, в рассматриваемом случае, законодатель руководствовался общими принципами и положениями о статусе Республики Молдова, основных правах, свободах и обязанностях лица, об экономике и собственности.

Конституционный суд отметил, что уважение и защита личности составляют первостепенную конституционную обязанность государства (ст.16), осуществляющуюся исключительно путём гарантирования основных прав и свобод.

Оспариваемый Закон не ущемляет и не умаляет основные права и свободы человека

и гражданина. Чёткие условия, касающиеся профессионализма, возраста и аттестации в установленном порядке охранного персонала, а также ограничение деятельности частных охранных организаций положениями закона необходимы в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, а также для обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Ограничения, строго установленные Законом №283-XV, пропорциональны ситуациям, их обусловившим. В силу объективного характера и преследуемой цели они не ущемляют существенные права на труд, свободный выбор работы и право на защиту от безработицы (ст.43 ч.(1), ст.54 ч. (2) и ч. (3), ст. 126 ч.(2) п. б) Конституции).

Осуществляя конституционный контроль ряда положений Налогового кодекса РМ о соответствии ч.(2) ст.16 о равноправии и ч.(2) ст.58 о справедливом распределении налогового бремени Конституции, Конституционный суд в Постановлении №19 от 28.06.2007 г. [13] указал, что положение ст.280 ч.(3) Налогового кодекса не нарушает принципа равенства, закреплённого в ст.16 Конституции, так как данный принцип предусматривает равенство граждан перед законом и публичными властями, а не равенство граждан между собой.

О важности конституционного принципа равенства говорится также в постановлениях Конституционного суда при осуществлении конституционного контроля пенсионного законодательства. Например, в Постановлении №9

от 30.03.2004 г. [14] суд отметил: защита прав, свобод и законных интересов граждан, соблюдение принципов равенства и социальной справедливости являются обязательными составляющими любого законодательного акта.

В ходе реализации политики в области государственного страхования, законодатель, в пределах своих полномочий, вправе использовать различные способы регламентирования и конкретизации содержания социальных и экономических прав, соблюдая при этом принципы социальной справедливости и равенства, являющиеся в современном обществе высшими ценностями.

Таким образом, определяя порядок исчисления размера пенсий, законодатель обязан учесть, что установленные ранее меры социального обеспечения не могут быть отменены без равноценной замены. Новые положения законодательства будут применяться только в будущем, и только для лиц, пенсия которым будет назначена после вступления в силу этих новых положений, не ущемляя при этом прав на пенсию, приобретённых ранее.

Есть в практике Конституционного суда и дела по вопросам статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, а также о применении законодательства о миграции относительно этой категории лиц.

Так, в Постановлении №49 от 01.10.1999 г. [15] суд отметил, что правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства предусмотрен в ст.19 Конституции, часть (1) которой предусматривает, что иностранные граждане и лица без гражданства имеют те же права и обязанности, что и граждане Республики Молдова, с изъятиями, установленными законом. Конституционный суд отметил, что Постановление Парламента по вопросу о применении зако-

нодательства о миграции данной категории граждан не противоречит ст.19 Конституции.

Постановлением №7 от 29.03.2005 г. [16] об исключительном случае неконституционности некоторых положений закона №1286 от 25.07.2002 г. «О статусе беженцев», Конституционный суд снова подчеркнул, что статус иностранных граждан является предметом ст.19 Конституции, ч.(3) которой устанавливает право убежища. А следовательно, правовой статус беженца позволяет этой категории лиц пользоваться предусмотренными для них правами, в том числе, и правом на судебную защиту.

В плане применения конституционного принципа о равноправии перед законом, Конституционный суд в своей практике рассматривал и вопросы о доступе к правосудию, о праве на судебную защиту. Так в Постановлении суда №37 от 05.07.2001 г. [17] указано, что осуществление конституционного права лица на возмещение ущерба, причинённого органом публичной власти, основывается на таких конституционных принципах, как универсальность, равенство и свободный доступ к правосудию.

Опираясь на эти принципы, любое лицо Республики Молдова имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами, в случае их нарушения. Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию.

Тема свободного доступа к правосудию нашла отражение и в Постановлении Конституционного суда №10 от 16.04.2010 г. [18] о пересмотре предыдущей практики по вопросу о толковании и применении ст.20 Конституции РМ, а также в Постановлении №29 от 21.12.2010 г. [19] Этими постановлениями Конституционный суд возвратился к положению о конститу-

ционном контроле административных актов индивидуального характера, изданных Парламентом, Президентом и Правительством, восстановив тем самым применение конституционного принципа о равенстве перед законом и судом в отношении ряда официальных государственных лиц, являющихся выразителями особого общественного интереса, избранных или назначенных на определённый срок полномочий.

Суд установил, что административные акты индивидуального характера, касающиеся избрания лиц, их назначения и отстранения от политических должностей, не могут быть предметом контроля конституционности.

Что касается официальных государственных лиц, являющихся выразителями особого общественного интереса, Конституционный суд подчеркнул, что в целях добросовестного исполнения должностных обязанностей и полного исполнения сроков полномочий, на которые были избраны или назначены эти лица, в случае возникновения трудовых споров, могут и должны пользоваться гарантиями справедливого судебного разбирательства. Споры носят гражданский характер, и лицам, обладающим гражданскими правами, гарантирован свободный доступ к правосудию для разрешения трудовых разногласий.

При этом Суд подчеркнул, что доступ к правосудию относится к категории основных прав, гарантированных Конституцией. *...«Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов» (ст.20).*

Суд высказался также и в отношении статуса и перечня должностных лиц, которые мо-

гут пользоваться правом на судебную защиту.

Конституционный суд указал в постановлении, что официальные государственные лица, представляющие особые общественные интересы, назначенные на определённый срок полномочий, не могут быть отстранены от должности до истечения срока полномочий в связи с отсутствием лояльности или потерей доверия политических органов, назначивших их. Суд отметил, что к судьям Конституционного суда, к судьям Высшей судебной палаты, к Генеральному прокурору, к членам Центральной избирательной комиссии и к другим официальным государственным лицам, представляющим особые общественные интересы и назначенным на определённый срок полномочий, отношение должно быть иным, чем к политическим лицам. Они должны пользоваться определёнными гарантиями со стороны государства в целях эффективного исполнения предоставленного мандата.

Важное значение в практике Конституционного суда имеет принцип правовой определённости в аспекте нормативно-правового содержания статьи о равноправии, как критерии конституционности проверяемых правовых норм, и, соответственно, обоснование неопределённости правовых норм как отрицания равенства всех перед законом и властями.

Общеправовой критерий определённости, ясности, недвусмысленности юридической нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и властями, так как равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного применения и толкования норм всеми правоприменителями.

Неопределённость содержания правовой нормы ведёт к про-

изволу и нарушению принципа равенства.

Для того, чтобы соответствовать трём критериям качества – доступности, предсказуемости и ясности – правовая норма должна быть сформулирована с достаточной точностью, чтобы лицо имело возможность принять решение относительно своего поведения и предусмотреть, в зависимости от создавшихся обстоятельств, последствия этого поведения. Норма, которая не соответствует критерию ясности, помимо нарушения принципа равноправия, противоречит также ст. 23 Конституции, закрепляющей обязательство государства обеспечить право каждого лица на знание своих прав (Постановление Конституционного суда №26 от 23.11.2010 г. [20], Постановление Конституционного суда №27 от 25.11.2010 г. [21]).

Конституционный суд Республики Молдова выработал свою практику по применению конституционного принципа о равенстве, при этом он ориентируется и на практику Европейского суда по правам человека, на практику конституционных судов других стран, опирается на международные нормы, а также на доктринальные позиции учёных-конституционалистов.

В этом плане очень большое значение имеют международные научно-практические конференции, проводимые по актуальным вопросам конституционного правосудия. К примеру, 5-ый Международный форум, организованный Институтом права и публичной политики, одной из основных миссий которого, посредством конституционных исследований, является содействие обеспечению подлинного равноправия граждан, утверждению либерально-демократических ценностей и принципов правовой государственности. Форум

состоялся в Москве 25-26 октября 2002 года на тему «Конституционная юстиция и проблемы формирования социального государства». Участники форума представили ряд интересных докладов, в которых освещались вопросы о роли конституционных судов по защите социальных прав, в том числе, и по обеспечению реализации конституционных принципов о равенстве и справедливости в области социально-экономических прав в целом.

Наша страна, как и другие трансформационные государства, и сегодня сталкивается с наследием прошлого, которое больше предполагало социальное уравнивание всех и каждого. Но, по общему мнению участников конференции, «социальное уравнивание должно означать не столько уравниловку, сколько равенство шансов для всех» [22, стр. 10-11].

Все имеют право на труд и обязаны трудиться, за исключением утративших трудоспособность по болезни, возрасту и инвалидности. Это общеизвестный принцип на пост-советском пространстве, поэтому, другими словами, равенство не означает превращение «государства в кормушку для миллионов лодырей», как рассуждает А. Попов, приведший цитату Д. Драгунского «... подавать бедным надо. Не надо возводить иждивенчество в закон, бессмысливая этим основу цивилизационной жизни – личный труд и личную ответственность каждого за свою судьбу и судьбу своих детей.» [23, стр. 72]. Возможно, это слишком резкое высказывание А. Попова, однако, доля истины в этом есть.

Очень большой интерес представляет позиция учёно-конституционалиста, судьи Конституционного суда Российской Федерации - Бондарь Н.С. - по

вопросам трактовки конституционного принципа о равноправии граждан перед законом и судом, о запретительном аспекте данного принципа; о правоохранительной направленности; о представительно-обязывающем уровне регулирования правового положения человека и гражданина.

Следует согласиться с мнением этого учёного, который, комментируя ст.19 Конституции РФ указал, что в обобщенном плане требование равенства всех перед законом **включает запретительный аспект**, когда равное отношение всех к закону должно исключать саму возможность существования в законодательных актах каких-либо норм дискриминационного характера. Они запрещаются как незаконные и неконституционные. С этой точки зрения конституционный принцип равенства всех перед законом должен пониматься, прежде всего, как требование антидискриминационного характера, предполагающее недопустимость установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках расы, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения, и которое ведёт к ликвидации или нарушению равенства, правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни. Соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, не имеющие объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). При равных условиях субъекты

права должны находиться в равном положении. [24, стр. 183-197].

Н.С. Бондарь утверждает, что понятие «дискриминации» не тождественно понятию «правового неравенства». В основе понятия «правового неравенства» может и должна лежать конституционно обоснованная дифференциация правового регулирования, имеющая целью преодоление несправедливого неравенства, путем установления правовых преимуществ и предпочтений определенным категориям граждан, на основе баланса конституционных ценностей и требований социальной справедливости (позитивная дискриминация).

Далее, автор развивает мысль о том, что равенство всех перед законом **включает правоохранительную направленность**, из которой вытекает, в частности, право на, равную для всех, защиту законом, как граждан, так и хозяйствующих субъектов. В конечном счете, равная защита законом – это проблема последовательной реализации принципа неотвратимости наказания, с учётом, что «неотвратимость» наказания для всех и каждого – есть равенство всех перед законом в сфере правозащитных отношений по обеспечению безопасности личности, равной для всех в едином конституционном пространстве [24, стр. 187].

И наконец, мнение о том, что конституционное содержание равенства всех перед законом содержит **представительно-обязывающий (позитивный) уровень регулирования** правового положения человека и гражданина. В правовом государстве равенство перед законом должно проявляться не только в равных для всех запретах закона и единых условиях (основаниях) ответственности, считает автор, но и, в одинаковых для всех,

юридических последствиях позитивного действия системы законодательства, в применении равного подхода к формально равным субъектам. Это предполагает: закрепление за всеми равного объема прав и свобод; закрепление равных для всех правовых возможностей реализации соответствующих прав и свобод; равенство в способах защиты, а также в восстановлении нарушенных прав и свобод. В этом плане, (с учётом всех проявлений комплексного, по своему значению, нормативного содержания) конституционные принципы равенства всех перед законом воплощают единство материальных и процессуальных начал и, безусловно, прав уважаемый коллега – Н.С. Бондарь, наиболее ярко это реализуется в сфере правосудия, где взаимодействие материального и процессуального регулирования имеет особое значение (что находит подтверждение и конкретизацию в конституционном требовании равенства всех перед судом) [24, стр. 188].

Нормативное содержание принципа равенства всех перед судом - включает автор - сводится к следующему: наличие единой, одинаковой для всех судебной системы, обеспечивающей каждому человеку справедливое и гласное разбирательство дела компетентным, независимым судом; равное для всех применение норм законодательства в процессе разрешения судебного спора; процессуальное равенство сторон в судебном заседании [24, стр. 188].

Таким образом, принцип равенства перед судом является, в том числе, требованием процессуального судопроизводства и находится в нормативном единстве с другим конституционным принципом – состязательности и равноправия сторон.

Подводя итоги, подчеркнем,

что ст.16 Конституции Республики Молдова не конкретизирует равенство всех перед судом, однако, понятие о равенстве перед властями это подразумевает. Равно как и то, что ч.2 ст.16 Конституции РМ, в сочетании со ст.20 и ст.26 Конституции, предоставляют всем гражданам Республики Молдова, прежде всего, свободный доступ к правосудию и гарантируют право на судебную защиту.

В целом, законодательство Республики Молдова, а также конституционная практика Конституционного суда РМ соответствуют международным стандартам в области обеспечения прав и свобод человека, конкретно, в области применения конституционного принципа о равенстве перед законом и судом.

Литература:

1. Конституция Республики Молдова от 29.07.1994 // Monitorul Oficial, 18.08.1994, Nr. 1.
2. Закон об общественных объединениях, № 837-XIII от 17.05.1996 г. // Monitorul Oficial, 1997 г., №6/54.
3. Закон о функционировании языков на территории Республики Молдова № 3465-XI от 01.09.1989 г. // Вести, 1989 г., №9/217.
4. Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций, №382-XV от 19.07.2001 г. // Monitorul Oficial, 2001 г., №107/819.
5. Закон об образовании, №547-XIII от 21.07.1995 г. // Monitorul Oficial, 1995 г., № 62-63/692.
6. Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери), №344-XIII от 23.12.1994г. // Monitorul Oficial, 1995г., №3-4/51.
7. Закон о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Молдова, № 275-XIII от 10.11.1994г // Monitorul Oficial, 1994 г., №20/234.
8. Закон об убежище в Республике Молдова, №270-XVI от 18.12.2008 г. // Monitorul Oficial, 2009 г., №53-54/145
9. Постановление Конституционного Суда №16 от 12.06.2007 г. // Monitorul Oficial,

2007 г., №86-89/14

10. Постановление Конституционного Суда №9 от 26.05.2009 г. // Monitorul Oficial, 2009 г., №99-100/.

11. Постановление Конституционного Суда №15 от 05.06.2007 // Monitorul Oficial, №82-85/13 от 15.06.2007 г.

12. Постановление Конституционного Суда №2 от 24.01.2006 г. // Monitorul Oficial, №21-24/2 от 03.02.2006 г.

13. Постановление Конституционного Суда №19 от 28.06.2007 // Monitorul Oficial, №94-97/17 от 06.07.2007 г.

14. Постановление Конституционного Суда №9 от 30.03.2004 г. // Monitorul Oficial, №61-63/15 от 16.04.2004 г.

15. Постановление Конституционного Суда №49 от 01.10.1999 г. // Monitorul Oficial, №112-114 от 14.10.1999 г.

16. Постановление Конституционного Суда №7 от 29.03.2005 г. // Monitorul Oficial, №55-58/6 от 08.04.2005 г.

17. Постановление Конституционного Суда №37 от 05.07.2001 г. // Monitorul Oficial, №81-83/30 от 20.07.2001 г.

18. Постановление Конституционного Суда №10 от 16.04.2010 г. // Monitorul Oficial, №58-60/9 от 23.04.2010 г.

19. Постановление Конституционного Суда №29 от 21.12.2010 г. // Monitorul Oficial, №1-4/1 от 07.01.2011 г.

20. Постановление Конституционного Суда №26 от 23.11.2010 г. // Monitorul Oficial, №235-240/27 от 03.12.2010 г.

21. Постановление Конституционного Суда №27 от 25.11.2010 г. // Monitorul Oficial, №247-251/28 от 17.12.2010 г.

22. Бланкенгель А. Конституционные суды, социальные права и социальное государство. Сборник докладов. М. Институт права и публичной политики, 2003 стр. 10-11.

23. Драгунский Д. Бремя цивилизации и позиция интеллектуалов // Вестник Института Кеннана в России. Вып. I М., 2002. стр. 72.

24. Бондарь Н. С. Комментарий к Конституции РФ. Москва: Норма ИНФРА-М, 2011.